

ВЕРХОВЫЕ КОНИ В СКИФСКОМ ПОГРЕБАЛЬНОМ ОБРЯДЕ

Saddle Horses in the Scythian Burial Rite

М. А. Очир-Горяева (М. Ochir-Goryaeva)¹

¹ кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела истории, археологии и этнологии Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН (Ph.D. of History, Senior Researcher of History, Archeology and Ethnology Department at Kalmyk Institute for Humanities of the Russian Academy of Sciences). E-mail: mariaochir@rambler.ru.

В статье проведен анализ могил с сопроводительными захоронениями коней из курганов степной зоны Северного Причерноморья классического скифского времени. Проведенное исследование выявило, что конструкция и размеры конских могил были приспособлены для размещения трупов лошадей в полных парадных гарнитурах в позе живых для красоты и торжественности похорон человека — их хозяина.

Ключевые слова: курганы, погребальный обряд, конские могилы, скифы.

The first burial mounds with accompanying horse graves were excavated in the 19th century. Nevertheless, some horse graves in the Scythian barrows of the North Black Sea steppe are still insufficiently investigated. A few important questions, for example, whether the horses were killed before being placed in the burial pit or if they suffocated to death after being buried are still under discussion. The horse burial mound sizes and depth have never been taken into consideration and elaborated statistically. The analysis shows that the horse grave pits had special sizes and design features to accommodate the corpses in imitation of those alive. Traditionally horse graves are classified according to their shape. Mozolevsky divided them into three types: square, quadrangular and oval (slot-like). It seems quite appropriate that the shape and size of horse graves were determined by the number of buried animals. In most cases their length roughly corresponds to the size of a horse from its face to tail (2m) while its shape (square or quadrangular) depended on the number of animals buried in a grave.

However, not only the width of a grave but its depth also depended on the number of horses per grave. Thus their length may vary from 2.13 to 3.4m; however, only two of them containing 4 animals and one containing 10 animals were over 3m long. Their depth varies from 1.0 to 2.5m but the graves which were over 2m deep had 4 animals (three of them) and 7 animals (one of them). Thus, the conclusion can be drawn that the depth of a grave directly corresponded to its length and width.

The Scythian horses had a skillfully made ceremonial harness to emphasize the richness of the burial ceremony of a high status horse master. Therefore, this integrated analysis of burial mounds with their accompanying horse graves and bridle elements has shown that the horse graves in the Scythian tumulus was a sign of prestige and richness of their masters, but in fact accompanying their masters to the other world horses played a secondary role as a part of grave goods.

Keywords: burial mounds (kurgans), burial rite, horse graves, Scythians.

В Северном Причерноморье конские могилы находились в нескольких метрах к западу от могилы хозяина, находящейся в центре кургана. Кони располагались в них мордами на восток, то есть были ориентированы к хозяину. Если же погребение человека было вторичным и тело вносилось в камеру основного погребения через дромос, то конские захоронения вторичного погребения располагались на севере, в дромосе, мордами на юг к могиле хозяина. Устроители курганов (скифы) стремились расположить коней в могилах, как при жизни, т. е. в

позе живых — лежащими на животе с подогнутыми под себя ногами или же стоящими. В ряде погребений были даже устроены земляные ступени или выступы, помогавшие поддерживать голову лошади в вертикальном положении. В Толстой могиле в обоих конских захоронениях прослежены подобные земляные конструкции. Южная и северная стенки северной конской могилы имели небольшие поперечные выступы по центру. Ко дну ямы выступы плавно переходили в перемычку, которая разделяла могилу на два овальных в плане отделения. Сверху пере-

мычка была закруглена и достигала 64 см в ширину. Перемычка эта хорошо просматривается в разрезе могил. Она явно использовалась для придания телу умерщвленного животного позы живой лошади. Поэтому мягко закругленная перемычка находилась под животами лошадей, а выступы в стенах удерживали животных с боков. Такую же перемычку имела южная конская могила. По дну ямы западное отделение могилы было на 11 см глубже восточного (1,77 м и 1,66 м). Это также объяснимо: лошади были положены головой на запад. Крупы лошадей находились в более мелкой, восточной части ямы (рис. 1). В обеих конских могилах кургана 1 Завадская могила прослежены земляные закругленные перемычки под животами лошадей. В южной конской могиле в западном конце также имелся уступ для поддержания головы коня на высоте.

Иной метод для придания позы живых лошадей был применен в кургане Водяна могила. Вдоль торцовых стен конской могилы были сделаны слегка приподнятые уступы, на которых покоились головы и крупы лошадей. В конской могиле с западной стороны центральной гробницы кургана Александрополь «лошадь стояла на коленях, голова на небольшой приступке» [Древности Геродотовой Скифии, 1866: 1–28]. В кургане Соболева Могила конская могила представляла собой яму прямоугольной формы с зауженным на восток концом. В восточной части ямы устроена ступенька шириной 0,6 м и высотой 1,0 м — подставка для головы лошади. В кургане 16 Великая Знаменка в конской могиле сохранились остатки деревянных подпорок под брюхом и грудью лошади. В конской могиле центрального погребения кургана Солоха была зафиксирована стенка-перемычка толщиной 0,3 м из сырцовых кирпичей. Обе лошади лежали в помещениях, представлявших собой узкие канавки, шириной 0,82 и 0,76 м. Животные были втиснуты в них с поджатыми ногами и приподнятыми вверх головами [Манцевич 1987: 13–15]. Приведенные примеры отражают далеко не полный список конских могил с приспособлениями для удержания трупа животного в нужной позе. Для таких захоронений был предложен в свое время термин «могилы с материковыми перемычками» [Болтрик, Фиалко 2005: 23]. Правильнее было бы их назвать — могилы с материковыми перемычками и уступами. Как показывают приведенные примеры, ма-

териковые перемычки и уступы были характерны не только для узких ям с захоронением одного коня (Александрополь, Соболева могила, Великая Знаменка), но и для более обширных захоронений нескольких коней (Толстая Могила, Водяна могила, Солоха). В свое время Б. Н. Мозолевский выделил три вида могил по их форме: квадратные, прямоугольные, овальные или щелевидные [Мозолевский 1979: 160–163]. Однако, думается, форма могилы (квадратная, овальная или иная) в данном случае не столь важна. Форма и размеры ямы зависели от количества погребаемых лошадей. Важен факт применения специальных приспособлений в форме материковых перемычек, уступов и деревянных подпорок и т. д. Исследователями уже отмечалось, что конские могилы иногда напоминают своего рода футляры для коней, поэтому было предложено называть их «щелевидными» [Болтрик, Фиалко 2005: 13–37]. Изучение размеров конских могил позволяет сделать вывод, что узкими были могилы не только для одного, но и для нескольких коней. Животные были уложены в них плотно прижатыми друг к другу. Например, в Чмыревой могиле для погребения 10 коней была вырыта яма длиной 3,0 м и шириной 7,10 м. Следовательно, каждая лошадь занимала всего лишь 71 см. Надо полагать, что плотная укладка лошадей облегчала их поддержание в позе живых. По всей видимости, могилы коней в ходе погребальной церемонии какое-то время были открытыми, иначе теряет смысл вся работа по укладке коней в позу живых. С учетом приведенных сведений становится очевидным, что кони помещались в погребальные сооружения в умерщвленном виде.

Существует предположение, что в некоторых курганах коней помещали в могильные ямы живыми. Еще при раскопках кургана Чмырева могила мнения исследователей разделились. Опираясь на собственные наблюдения (полный беспорядок в расположении останков десяти коней, обнаружение следов конского навоза в виде зеленоватого вещества, наличие крутого спуска в могилу), Ф. А. Браун полагал, что кони были сведены в могилу (глубиной 2,13 м) живыми по крутому спуску (длиной 1,55 м и шириной 1,06 м) в северо-восточном ее конце. Н. И. Веселовский, продолживший исследования Чмыревой могилы, опираясь на свидетельства рабочих Ф. А. Брауна, писал, что скелеты коней не были перепутаны: пять ко-

ней были положены головой на запад и пять коней — головой на восток [Rolle 1979: 19; Болтрик, Фиалко 2005: 23]. Характер расположения останков свидетельствует о предварительном умерщвлении десяти коней из Чмыревой могилы. Последовательными сторонниками введения коней в могилу живыми не только в Чмыревой могиле, но и в кургане Огуз, Толстой Могиле и в Солохе-2 являются Ю. В. Болтрик и Е. Е. Фиалко, которые приводят в качестве аргументов в основном те же три довода Ф. А. Брауна (перепутанность костей в конской могиле кургана Чмырева могила, свидетельствующая об агонии умиравших от недостатка воздуха коней, обнаружение там зеленоватой органической массы и наличие крутого пандуса). Оба автора полагают, что коней «заводили в яму по специально устроенным наклонным спускам и оставляли там живыми или же подводили к краю ямы и просто сталкивали вниз» [Болтрик, Фиалко 2005: 22]. Приведенные доводы, однако, неубедительны по целому ряду причин. Во-первых, в захоронениях животных из кургана Толстая Могила были зафиксированы поперечные перемычки, которые делают практически невозможным введение живого коня в столь тесное пространство. В кургане Солоха внутри могилы было четыре выступа, отделявших одну лошадь от другой. Они предназначались, как показано выше, для того, чтобы поддержать труп коня в позе живого. Практическое знание поведения лошадей в быту также является важным аргументом в пользу размещения коней в могиле уже в умерщвленном виде. Испуганное до смерти животное будет активно, безудержно сопротивляться, разнесет все перемычки и пандусы, порушит стенки и края ям и никогда не позволит спокойно «завести» себя в яму, а тем более «уложить» плотно прижатым к другой, уже лежащей в могиле лошади.

Во-вторых, пандус или спуск в кургане Чмырева могила, судя по его длине сравнительно с глубиной ямы, был слишком крутым и, скорее всего, облегчал спуск трупов лошадей в могилу. Для того чтобы свести лошадь в яму, нужен спуск хотя бы под углом 30°, но тогда, согласно законам геометрии, длина пандуса должна быть в 2 раза больше глубины ямы. В то время как в Чмыревой могиле длина пандуса на 58 см короче глубины ямы.

В-третьих, как показано выше, все конские могилы в скифских курганах были до-

вольно тесными. Не случайно узкие ямы с одним конем называются «щелевидными»: они выкопаны точно по размеру корпуса коня как в длину, так и в ширину. В «коллективных» конских могилах также практически нет свободного пространства. Это свидетельствует о том, что ямы были специально «подогнаны» так, чтобы прижатые друг к другу кони служили опорой и подпорками друг другу. В конских могилах с двумя и более конями на каждое животное приходилось зачастую 60–91 см. В среднем на каждого коня приходилось от 69 см до 83 см. При этом наблюдается тенденция: чем больше количество коней, тем теснее они укладывались в могиле (табл. 1).

В-четвертых, расположение конских скелетов, показывающее, что тела лошадей наваливались друг на друга и конечности их были перепутаны, может, напротив, свидетельствовать о том, что не всегда удавалось аккуратно укладывать тяжелые конские трупы. Даже если ноги лошадей не были уложены аккуратно, то смотрящим сверху участникам похорон это не было заметно в тесном пространстве при глубине ямы около 2 метров. Поэтому скифы при захоронении могли сэкономить силы и время.

В-пятых, археологически фиксируется наличие зеленоватой органической массы на дне конского захоронения в Чмыревой могиле и в кургане Огуз. Но на сегодняшний день невозможно установить: была ли эта масса результатом опорожнения кишечника умирающей в агонии лошади или она находилась внутри уже умерщвленного животного. В связи с чем возникает следующий вопрос, была ли эта зеленоватая масса органической и была ли она археологизированным следом конского навоза? Специального анализа органической массы проведено не было. Навоз животных является субстанцией, легко исчезающей в природе. Сохранение зеленоватого цвета упомянутого вещества позволяет предположить, что оно имело некое минеральное или иное, более стойкое, чем навоз, происхождение.

Не стоит упускать из виду и тот факт, что скифы регулярно забивали животных на мясо и имели навыки транспортировки лошадиной туши, несмотря на ее солидный вес (вес взрослой лошади, как правило, варьирует от 500 до 700 кг). Среди остатков тризны преобладают лошадиные кости, что свидетельствует о массовом забое этих животных во время погребальной церемо-

нии. Учитывая вышесказанное, транспортировка и укладка в яму трупов, а не живых коней, была более удобной, не нарушала красоту и сохранность их уздечного снаряжения.

Более того, исследуя проблему конских захоронений из скифских курганов, мы приходим к выводу, что в могилы укладывали умерщвленных лошадей с вынутыми внутренностями. Первый аргумент — теснота и плотная набитость конских могил, которая была возможна, если животы коней были выпотрошены. По данным той же таблицы, в четырнадцати погребениях с двумя и более лошадьми каждой лошади в среднем было отведено 76 см. Взрослой лошади для лежки, по наблюдениям в современной конюшне, необходимо пространство минимум в 100 см. Второй аргумент — сообщение Геродота о потрошении и набивании мякиной трупов 50 лошадей на поминках царя. «Так вот удавив пятьдесят человек этих слуг и пятьдесят самых красивых лошадей, вынув у них внутренности и очистив, наполняют мякиной и зашивают» (Геродот. IV. 72) [Доватур и др. 1982: 127].

Литература

Болтрик Ю. В., Фялко Е. Е. Роль коня в погребальной традиции скифов // Актуальные проблемы археологии, истории и культуры. Новосибирск: Новосибир. гос. пед. ун-т, 2005. С. 13–37.

Доватур А. И., Каллистов Д. П., Шишова И. А. Народы нашей страны в «Истории» Геродота. М.: Наука, 1982. 452 с.

Древности Геродотовой Скифии: Сборник описаний археологических раскопок и находок

Практика бальзамирования трупов путем извлечения внутренностей применялась не только по отношению к лошадям и к удушенным 50 юношам-всадникам, но и по отношению к умершему царю: «Здесь каждый раз, когда у них умирает царь, они роют в земле большую четырехугольную яму. Когда же она готова, берут труп, тело натирают воском, живот, разрезанный и очищенный, заполняют нарезанным купырем, благовониями, семенами сельдерея, аниса, зашивают и увозят (тело) на повозке к другому племени...» (Геродот. IV. 71) [Доватур и др. 1982: 126–127]. Предварительное бальзамирование трупа царя позволяло возить его по пределам царства до погребения без видимых признаков разложения. Если следовать этой логике, то кони были уложены в могилы не только мертвыми, но и выпотрошенными. Проведенное исследование выявило, что конструкция и размеры конских могил были приспособлены для размещения трупов лошадей в полных парадных уздечных гарнитурах в позе живых для красоты и торжественности похорон человека — их хозяина.

в Черноморских степях. Вып. 1. СПб.: ИАК, 1866. 234 с.

Манцевич А. П. Курган Солоха. Публикация одной коллекции. Л.: Искусство, 1987. 141 с.

Мозольский Б. М. Товста Могила. Київ: Наукова думка, 1979. 213 с.

Rolle R. Totenkult der Skythen. Teil I–II: Das Steppengebiet. Berlin; N.Y.: Verlag Walter de Gruyter & Co, 1979. 188 s. (Vorgeschichtliche Forschungen; Band 18).

References

[Antiquities of Herodotus’ Scythia]. In: [Collection of Descriptions of Archeological Excavations and Finds in the Black Sea Steppes]. Iss. 1. St. Petersburg: IAK, 1866. 234 p. (In Russ.)

Boltrik Yu. V., Fialko E. E. [The Role of a Horse in Scythian Burial Tradition]. In: [Actual Problems of Archaeology, History and Culture]. Novosibirsk: Novosibirsk State Pedagogical University, 2005. Pp. 13–37. (In Russ.)

Dovatur A. I., Kallistov D. P., Shishova I. A. [Peoples of our Country in “History” of

Herodotus]. Moscow: Nauka Publ., 1982. 452 p. (In Russ.)

Mantsevich A. P. [Mound Solokha. Publication of one Collection]. Leningrad: Iskusstvo, 1987. 141 p. (In Russ.)

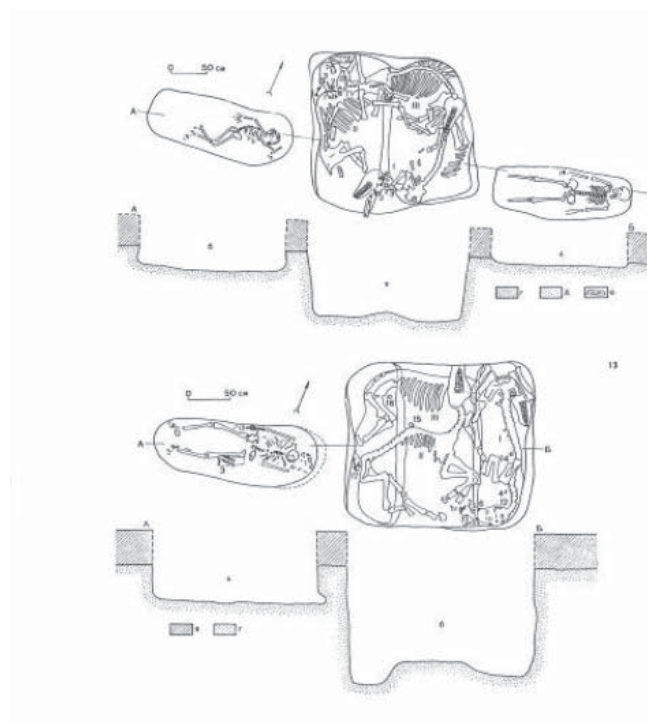
Mozolevsky B. M. [Thick Grave]. Kiev: Naukova Dumka, 1979. 213 p. (In Russ.)

Rolle R. [Death Cult of the Scythians]. Part I–II: [The steppe area]. Berlin; New-York: Publ. house Walter de Gruyter & Co, 1979. 188 p. (In Germ.)

Таблица 1. Размеры и глубина конских могил

№	Памятник	Глубина могилы (м)	Длина могилы (м)	Ширина могилы (м)	Количество коней
1	Чмырева могила	2,13	3	7,1	10
2	Большая Цымбалка	?	?	?	6
1	Солоха–2	1,42	2,58	4,56	5
4	Чертомлык, ср.	2,5	2,8	2,8	4
5	Чертомлык, сев.	2,5	3,0	3,0	4
6	Огуз	2,2	3,4	3,2	4
7	Краснокутский	1,78	2,3	2,76	4
8	Чертомлык, южная	2,5	2,8	2,8	3
9	Толстая могила, северная	1,35	2,25	1,9–2,2	3
10	Лемешевский	1,67	2,69	2,24	3
11	Толстая могила	1,66–1,77	2,20	1,95	3

№	Памятник	Глубина могилы (м)	Длина могилы (м)	Ширина могилы (м)	Количество коней
12	Желтокаменка	1,9	2,55	2,05	0
13	Солоха-1	1,52	1,88	2,12	2
14	Мелитопольский	1,6	2,5	1,3	2
15	Водяна могила	1,75	2,6	1,74	2
16	Братолюбровский	1,2	2,2	1,2	2
17	Гайманова могила, центр.	3,4	2,6	1,9	2
18	Завадская могила 1 мог 1	2,0?	1,6	0,6?	1
29	Завадская могила 1 мог 2	2,0?	2,25	1,4	2
20	Александрополь, центр.	0,35	2,3	0,50–0,71	1
21	Каменная могила	?	2,13	?	1
22	Сошников-Стар. птицеф.	0,7	2,25	1,35	1
23	Страшная могила	1,8	2,3	1,0	1
24	Мордвиновский, к. 2	1,45	2,35	0,9	1
25	Никольское, к. 9		?		1
26	Шевченко, к. 2, п. 1	1,1	-	-	1
27	Соболевский	0,9	-	-	1
28	Носаки, к. 4	1,0	2,5	1,0	1
39	Великая Знаменка, к. 13	1,6	-	-	1
30	Деев курган	1,71	2,13	1,42	1
31	Кирово, к. 2	1,4	2	1,4	1
32	Старое, к. 6	0,7	2,25	2,35	1
33	Башмачка	1,4	2,4	0,88	1

*Рис. 1. Толстая могила, план конских могил и могил конюхов
[по: Мозолевский 1972. Рис. 4]*